

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПСИХИКИ В СИСТЕМЕ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС – СУБЪЕКТ»

Кокорина Ю.Е.

**Завуч кафедры социальной помощи, общей и медицинской психологии
Одесского национального медицинского университета,
кандидат психологических наук**

**Кокорина Ю.Е. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПСИХИКИ
В СИСТЕМЕ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС – СУБЪЕКТ» // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И
ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКАХ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ. – 2014. – № 4;
URL: fund-issled-intern.esrae.ru/4-48**

Статья посвящена исследованию защитных механизмов человека, находящегося в экзистенциальном кризисе. Предложено рассматривать защитные механизмы и совладающее поведение в контексте объединения двух подходов, а именно, психоаналитического и экзистенциального, что делает возможным расширение взгляда на человека и его жизнь. В ходе исследования определившихся кризисных групп, были выделены основные защитные механизмы и coping поведение. Благодаря процедуре факторного анализа были выявлены латентные конструкты, определяющие содержание фактора «защитное поведение». В ходе проведения экзистенциально-аналитического тренинга были исследованы защитные механизмы, их взаимосвязь и трансформация.

Ключевые слова: защитные механизмы, coping поведение, кризисные группы, экзистенциальный кризис.

На протяжении всей своей жизни человек оказывается включенным в сложные, порой трудно прогнозируемые жизненные ситуации, которые требуют от него способности адекватной и соразмерной ситуации реакции, включающей в себя не только эмоциональный отклик, но и, прежде всего, понимание и осмысление явленных событий. В связи с этим перед научным сообществом, познающим человека и его бытие, актуализируется задача все более глубокого изучения адаптивных социально-психологических процессов личности, ее поведения в сложных, непредсказуемых, фрустрирующих и конфликтных ситуациях. При этом особую значимость приобретает раскрытие сущности и потенциала развития защитного поведения личности, включающего психологические защитные механизмы и coping поведение (совладающее поведение), а также путей их трансформации в эффективные приемы решения внутренних/внешних проблем.

Возможность рассмотрения защитных механизмов и защитного/совладающего поведения в единой рамке приложения таковых к жизнедеятельности человека позволяет сформулировать **цель данной статьи** – изучить и описать взаимосвязь между психологическими защитными механизмами и стратегиями coping поведения, а также их трансформацию в системе «экзистенциальный кризис – субъект».

Результаты исследования.

Прежде чем двигаться в сторону исследования системы защитных механизмов, следует отметить, что наше исследование будет опираться на объединение экзистенциального и психоаналитического подходов, которое дает возможность расширить понимание механизмов возникновения, развития, течения и регуляции психических феноменов посредством использования теории и практики данных подходов.

Благодаря экзистенциальному подходу, понимающему субъекта как Dasein, который осмысляет человеческую жизнь в неразрывном единстве отношений с миром, с экзистенциальными данностями существования, появляется возможность устранить дихотомическую позицию внутреннего и внешнего, прояснить, понять жизнь в контексте био-социо-психо-духовного контура, неотделимого от разнообразных контекстов этого мира [2, 11, 15, 17].

В свою очередь, психоаналитический подход дает возможность разворачивать мышление человека от личного симптома в сторону обсуждения жизненных ситуаций вообще. Иными словами мышление субъекта движется по аналогии со свободными ассоциациями – симптомы, будучи скрытыми, проявляются, проясняются, о них появляется возможность

говорить, что, как следствие, открывает возможности обсуждать жизненные проблемы, несчастья человека. И здесь может вступить в действие экзистенциальный фактор [12, 13].

Поскольку драма жизни человека, раскрываясь через вброшенность в бытие, включает рамку био-социо-психо-духовного контура, постольку нам необходимо учитывать влияние всех составляющих на человека и его жизнь, а значит, и учитывать невозможность разделения и рассмотрения их отдельно друг от друга. Данная позиция будет отражаться и на осмыслении системы защитных механизмов человека, а именно – рассмотрении защитных механизмов и coping поведения в их единстве.

В общем смысле к психологическим защитам относят большую группу психических процессов, устойчивых паттернов поведения, благодаря которым личность адаптируется к действительности, справляется с внутренними и внешними конфликтами.

В узком смысле под психологическими защитами понимаются «... бессознательные действия (противодействия) человека, направленные на защиту от опасностей (угроз), которым субъект подвергается со стороны окружающей реальности и своего собственного мира ...» [8]. В данном аспекте мы можем рассмотреть и coping поведение, которое связано с постоянными изменениями когнитивных и поведенческих усилий человека, с целью управления внешними и внутренними требованиями, которые могут пониматься человеком по-разному: как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы [7].

Разнообразие толкований защитных механизмов психики, а именно рассмотрение их с позиции бессознательных стратегий, с одной стороны, и сознательных актов – с другой, привело к дифференцированию взглядов в отношении понимания последних. Одни ученые, такие как З. Фрейд, А. Фрейд, Л. Мэрфи, П. Тойс и др. отмечают, что конечной целью защитных механизмов является избегание неудовольствия, всех негативных аффектов, которые сопровождают внутренние психические конфликты между влечениями бессознательного и теми структурами, которые отвечают за регуляцию поведения личности. Другие исследователи (Ф.Б. Басин, Р.М. Грановская, Р. Лазарус, К. Муздыбаев, С.К. Нартова-Бочавер, И.М. Никольская, Н.Г.Осухова, Пере, Райхертс, Н.В. Родина, С. Фолкман и др.), рассматривая психологические защиты как механизмы функционирования нормальной психики, обращают внимание на то, что последние формируются первоначально в межличностном отношении, становясь внутренними

характеристиками человека, т. е. теми или иными защитными формами поведения [4, 9].

Однако, несмотря на различие во взглядах на данный феномен, ученые сходятся во мнении, что все защитные механизмы, куда входит и coping поведение, своеобразно искажают восприятие человеком реальной действительности, иными словами защищаясь от угрозы, личность искажает суть самой угрозы с целью сохранения психологического здоровья, стабильности самооценки, образа Я, образа мира.

Известно, что Я может использовать различные защитные механизмы, чтобы избежать опасности, страха, неудовольствия и пр., причем это может достигаться несколькими путями: от вытеснения до интеллектуализации, отрицания или конверсии. Вместе с тем, при ригидности защитных механизмов, последние становятся помехой возможности осознавать свои заблуждения относительно самого себя, собственных черт характера и мотивов поведения, что зачастую затрудняет понимание себя, своей жизненной ситуации, а также препятствует эффективному разрешению личных проблем.

Велико и разнообразие coping поведения, применяемого человеком для разрешения конфликта или ослабления тревоги. При этом следует отметить, что не все поведение может быть определено как защитное поведение. Полемика взглядов относительно понимания coping поведения возникла в отношении понимания фантазий, иллюзий и отрицания: являются ли они дезадаптивными, либо их необходимо рассматривать как такие формы поведения, которые помогают человеку сконцентрироваться и преодолеть жизненные сложности через дозированное принятие сложной ситуации.

Важно отметить, что по-разному анализируется исследователями защитное поведение в зависимости и от возраста человека. В своих работах А. Фрейд отмечает, что «... когда «Я» молодо и пластично, его уход от одной области деятельности иногда компенсируется превосходством в другой. Но когда оно стало ригидным или приобрело интолерантность к неудовольствию, став, таким образом, фиксированным на способе избегания, такой уход карается нарушенным развитием» [13].

Подводя итог вышесказанному можно определить защитные механизмы и coping поведение как систему регуляторных механизмов, служащих для устранения или сведения до минимума негативных, травмирующих личность переживаний. Эти переживания сопряжены с

внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и напряжения, актуализации экзистенциальных смыслов. Ситуации, порождающие психологическую защиту, характеризуются реальной или воображаемой угрозой целостности личности, ее идентичности и самооценки. В свою очередь, субъективная угроза может обуславливаться внутриспсихическими/внутриличностными конфликтами, содержанием которых становятся противоречивые тенденции, либо несоответствие поступающей из окружающего мира информации, посредством которой у личности складывается образ мира и самого себя. Здесь следует отметить, что и защитные механизмы, и coping'и «включаются» одновременно и сосуществуют параллельно в психическом пространстве субъекта.

Многообразие защитных механизмов, тактик и стратегий совладающего поведения тесно связано и с индивидуальными особенностями человека. Нам, более всего, будут интересовать внутренние условия, которые будут способствовать формированию и проявлению защитных механизмов, либо защитного поведения. В психотерапевтических работах отмечается влияние следующих внутренних условий при преодолении жизненных трудностей: локус контроля, который влияет на степень принятия ответственности для преодоления жизненных трудностей; высокий уровень рефлексивных способностей позволяет людям больше сфокусироваться на проблеме, а не на оценке при совладании с трудными ситуациями. Как значимые личностные ресурсы отмечаются социальная смелость, настойчивость, высокая нормативность поведения, высокая мотивация достижения. Важным внутренним фактором, побуждающим человека активно противостоять трудным жизненным ситуациям, является феномен долженствования [1, 3, 5].

Многие авторы, говоря об индивидуальных внутренних ресурсах человека, обращаются к различным уровням психики человека. Выделяют индивидуальный (биологический) уровень, где главенствующую роль играет нервная система, темперамент, характер человека, акцентуации, эмоциональная регуляция. Личностный уровень, связанный с функционированием человека в обществе, с особенностями его межличностного взаимодействия, где существенным являются мотивационная сфера личности, жизненные ценности, установки, смыслы, отношения, жизненные стратегии. В психотерапевтической практике большое значение имеет глубинный, внутренний уровень психологической

реальности – уровень экзистенциальных данностей. С этим уровнем связаны наиболее насыщенные жизненные смыслы и переживания [1, 2, 3, 4, 9].

Следует учесть, что активизация различных уровней психики человека в процессе преодоления жизненных трудностей во многом связана с возрастными закономерностями развития. В частности, Э. Эриксон, акцентируя внимание на периодизации человеческого развития, особое внимание уделял тем ресурсам, так называемым Эго-качествам, которые призваны помочь справиться с трудностями, наиболее оптимально выстроить стратегию преодоления.

Поскольку в данной статье речь идет об экзистенциальном кризисе, который чаще переживается в период взрослости, то здесь в качестве наиболее важного ресурса, большое значение будет иметь способность осознания собственной психологической реальности, принятие этой реальности, понимание собственных возможностей и ограничений в различных сферах жизни.

Если говорить о совладающем поведении и защитных механизмах психики с позиции экзистенциального и психоаналитического подходов, то, прежде всего, здесь следует развести понятия «динамика» и «конфликтующие силы».

Экзистенциальная терапия, являясь по своей сути психодинамической терапией, вслед за психоанализом, постулирует основной вопрос о том, какие противоборствующие силы, осознаваемые и неосознаваемые, формируют динамику конфликта и каково содержание конфликта. Различие возникает в понимании основы конфликта, где не только вытесненные желания человека, но и конфронтация индивидуума с экзистенциальными данностями будут определять его содержание [17].

Психоаналитическое понимание динамики психики связано с оппозиционными силами, которые определенным способом распределяют и используют психическую энергию со стороны Id, Ego и Superego, т.е. в сущности сил катексиса и антикатексиса; результат действия этих сил – интрапсихические конфликты и невротические заболевания [12, 13, 14].

С точки зрения психодинамической терапии динамика движения психической энергии идет по следующему пути: влечение (желание), тревога, защитные механизмы.

Общая схема экзистенциальной динамики: осознание исходной проблемы, тревога, защитные механизмы.

Как мы видим, общим феноменом, артикулирующимся в двух подходах, становится не только тревога, но и цель – та доминанта, которая движет человеком. Психологическая модель, на которой основаны данные подходы, утверждает, что тревога и ее негативные последствия есть ответ на исходные проблемы, либо в контексте экзистенциального подхода – данности существования, которые могут носить характер реальной либо воображаемой/невротической угрозы.

Основываясь на теоретическом базисе, изложенном выше, с целью выявления взаимосвязи между психологическими защитными механизмами и стратегиями coping поведения, а также изучения их трансформации в системе «экзистенциальный кризис – субъект» было проведено данное исследование. Основные методики, призванные изучить защитные механизмы психики и coping поведения следующие: опросник – индекс жизненного стиля (Life Style Index) Плутчика – Келлермана – Конте; опросник адаптивного поведения С.И. Хаирова, созданный на базе опросника (WOCQ) R. Lazarus и S. Folkman.

В ходе исследования были определены пять групп, в которые вошли респонденты, по-разному переживающие экзистенциальный кризис: «стагнационный кризис», «кризис с регрессивными тенденциями», «пиковый кризис», «кризис с прогрессивными тенденциями», «низинный кризис» [5].

При использовании процедуры факторного анализа мы выявили латентные конструкты, которые определяют содержание интересующего нас фактора – «защитное поведение».

В данной статье нами не ставилась цель демонстрации всей процедуры и результатов факторного анализа, подробнее с полученными данными можно познакомиться в наших предыдущих публикациях [5].

Итак, исследуемый фактор «защитное поведение» со значимыми и положительными весами вошли показатели методики адаптивного поведения С.И. Хаирова и показатели методики ИЖС: регрессия и замещение, а так же с отрицательными знаками вошли показатели методики МИЦЛ (Ш. Шварц): «власть нормативная», «достижения нормативные», составляющие ось самовозвышения и «самостоятельность нормативная», составляющая ось открытости изменениям. Таким образом, содержанием фактора «защитное поведение» является наличие coping-стратегий и защитных механизмов (высокие показатели).

Далее, применив однофакторный дисперсионный анализ, был проанализирован массив данных, полученный при анализе защитных

механизмов и coping поведения, которые актуализировались во время переживания экзистенциального кризиса.

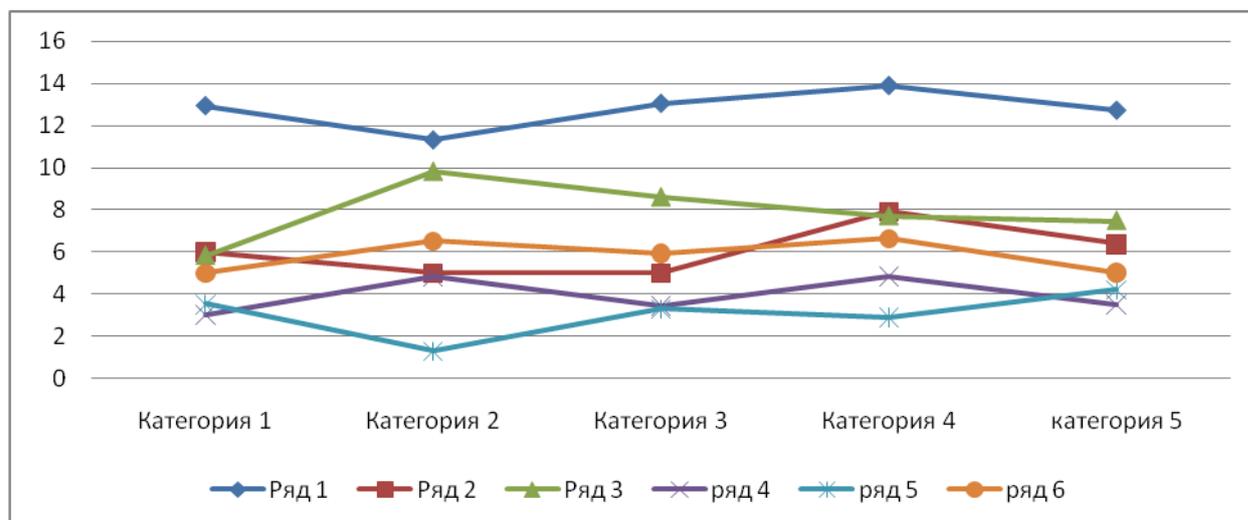

Рис. 1. – Распределение показателей по шкалам «самоконтроль», «регрессия», «проекция», «замещение», «интеллектуализация», «реактивное образование».

Примечание.: ряд 1 – самоконтроль, ряд 2 – регрессия, ряд 3 – проекция, ряд 4 – замещение, ряд 5 – реактивное образование, ряд 6 – интеллектуализация.

Как видно из представленного рисунка, для всех групп основным coping поведением является самоконтроль. Хотя, несмотря на актуализацию данного coping поведения, следует отметить, что для группы «кризис с прогрессивными тенденциями» показатели по шкале «самоконтроль» являются самыми низкими. Если мы примем во внимание, что именно данная кризисная группа связана с актуализацией переживания экзистенциального кризиса, то данные показатели демонстрируют нам снижение возможности человека сознательного совладания с тяжелой жизненной ситуацией и включение защитных механизмов психики, что позволяет говорить о едином поле, в котором присутствуют и «живут» как защитные механизмы, так и coping поведение.

Для группы «кризис» основными защитными механизмами являются регрессия, проекция, интеллектуализация при низких показателях по шкалам «замещение» и «реактивное образование». Поскольку респонденты данной группы непосредственно находятся в экзистенциальном кризисе, то здесь актуализация таких защит, очевидно, связана с потребностью человека снизить эмоциональное напряжение через интерпретацию происходящих событий безопасным, безболезненным для себя образом.

Для группы «кризис с прогрессивными тенденциями» основным защитным механизмом является проекция, при средних показателях по шкалам «интеллектуализация», «замещение» и «регрессия», и низким показателем по шкале «реактивное образование». Актуализация вышеперечисленных защитных механизмов может свидетельствовать о том, что человек, переживающий усиление экзистенциального кризиса и сталкивающийся с неудовлетворенностью, бессмысленностью, сомнениями бессознательно стремится «избавиться» от негативных переживаний и отнести их к внешней среде.

Для группы «кризис с регрессивными тенденциями» основным защитным механизмом является проекция, при средних показателях по шкалам «регрессия», «интеллектуализация» и снижением показателей по шкале «замещение» и повышением показателей по шкале «реактивное образование». Динамика данного кризиса связана со снижением переживания экзистенциального кризиса, поэтому актуализация таких защитных механизмов как проекция и реактивное образование призвана не только совладать/осознать определенные события или эмоциональные переживания, но и связана со стремлением справиться с тревогой и виной, поскольку при переносе внутренних негативных импульсов во вне, может возникнуть чувство вины, которое требует разрешения, в данном случае через реактивное образование. Такое требование связано с невозможностью выдержать «зов совести» и, следовательно, необходимостью бессознательной трансформации внутренних противоречивых импульсов.

Для группы «низинный кризис» основными защитными механизмами является регрессия и проекция, при повышении показателей по шкалам «интеллектуализация» и «замещение», и понижении показателей по шкале «реактивное образование». Здесь мы можем обнаружить несколько стратегий совладания с кризисом, с одной стороны, смещение/замещение объекта или потребности, т.е. цели. Во избежание тяжелых, неоднозначных, разрушительных переживаний человеку необходимо (бессознательно) изменить цель в сторону упрощения и доступности, несмотря на то, что тем самым происходит обеднение арсенала возможных способов осмысления себя в мире, это дает возможность справиться с кризисом. Здесь на помощь может прийти такой защитный механизм как интеллектуализация, который дает возможность интерпретировать личный выбор, снижая напряжение и тревогу, и, совладать со сложными эмоциональными переживаниями.

С другой стороны, перенос и регрессия демонстрируют преобладание незрелой стратегии совладания с кризисом или со стратегией бегства. Перенос негативных переживаний (здесь правомочно говорить именно о негативных переживаниях, поскольку экзистенциальный кризис скорее связан со страданием, нежели с радостью) на внешний объект или среду направлен на уход от поиска выхода из сложной жизненной ситуации через регрессию, а не на преодоление таковой.

Для группы «стагнация» основными защитами становятся «проекция» и «реактивное образование». Актуализация данных защитных механизмов, объясняется стремлением респондентов совладать с тревогой и фрустрацией через устранение амбивалентности, переживаемой во время кризисных периодов. Однако следует помнить, что ни одна позиция человека не является полностью изолированной: испытывая в реальности определенное чувство, он также (в бессознательном) испытывает и противоположное. Такая попытка совладать с кризисом приводит к застою, что приводит к отсрочке или даже невозможности человека решить возникшие жизненные трудности.

Следующим шагом, направленным на исследование взаимосвязи и трансформации защитных механизмов и coping поведения стал экзистенциально-аналитический тренинг [6]. Был проанализирован массив данных, полученных при тестировании респондентов до проведения тренинга, а также изучены защитные механизмы и их возможное изменение, после прохождения тренинга. Наше внимание было обращено на то, что статистически достоверно повышается уровень такого защитного механизма как замещение. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ защитных механизмов

Переменная	Д		п		t	p
	о	σ	о	σ		
Отрицание	59,50	27,44	62,52	29,33	-0,50	0,618
Вытеснение	56,26	27,41	65,23	27,78	-1,57	0,122
Регрессия	68,42	22,82	76,68	19,85	-1,89	0,063
Компенсация	52,03	25,99	56,60	23,38	-0,90	0,369
Проекция	63,64	27,89	74,76	28,59	-1,86	0,068
Замещение	51,13	24,43	61,53	23,44	-2,09	0,041*
Интеллектуализация	60,96	27,28	71,26	26,62	-1,83	0,072
Реактивное образование	69,75	22,60	77,23	18,36	-1,81	0,074

Примечание: * – уровень значимости $p < 0,05$

В ходе исследования влияния прохождения тренинга на респондентов, находящихся в разных кризисных группах, а также изучения защитных

механизмов, была определена кризисная группа, в которой с помощью регрессионного анализа нами были выявлены системные взаимосвязи между показателем «кризис в прошлом» и психологическими защитами. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Коэффициенты регрессии для переменной «кризис в прошлом»
(до тренинга)**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значение
	B	Стандартная ошибка	Бета		
(Константа)	34,553	4,664		7,408	0
Реактивное образование	2,325	0,801	0,269	2,901	0,005
Регрессия	2,386	0,692	0,356	3,447	0,001
Замещение	-1,896	0,859	-0,222	-2,207	0,03
(Константа)	47,321	21,527		2,198	0,037
Замещение	-0,307	0,134	-0,424	-2,295	0,030

Как видно из представленной таблицы для кризиса в прошлом наиболее актуальными защитными механизмами стали реактивное образование, регрессия и замещение.

Применяя дисперсионный анализ для переменной «кризис в прошлом» было обнаружено, что до прохождения тренинга коэффициент множественной корреляции, отражающий связь между переменной «кризис в прошлом» с совокупностью показателей психологических защит составил $R=0,338$, после тренинга $R=0,666$. Коэффициенты детерминации составили $R^2=0,114$ до тренинга и $R^2=0,666$ после тренинга. Соответственно 11,4% вариации показателей переменной «кризис в прошлом» обусловлены вариациями показателей психологических защит.

В регрессионную модель до тренинга вошли следующие психологические защиты – реактивное образование, регрессия, замещение. При этом такие психологические защиты как реактивное образование и регрессия имеют положительную корреляционную связь, а замещение – отрицательную. После тренинга доля дисперсии переменной «кризис в прошлом», которая зависит от вариации психологических защит, возрастает до 66,6%. При этом в данную модель входит только замещение с

отрицательным коэффициентом. Критерий Фишера в модели до прохождения тренинга составил $F=8,824$, $p<0,001$; после тренинга $F=2,592$, $p<0,031$, что указывает на достоверность моделей.

Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Дисперсионный анализ для переменной «кризис в прошлом»

Модель		Сумма квадратов	Ст. св.	Средний квадрат	F	p
До	Регрессия	6320,056	3	2106,685	8,824	0,001
	Остаток	22919,26	96	238,742		
	Всего	29239,31	99			
После	Регрессия	4957,132	8	619,642	2,592	0,031
	Остаток	6214,87	26	239,033		
	Всего	11172	34			

Как видно из вышесказанного, характер корреляционных связей в регрессионной модели до тренинга показывает, что переживание кризиса в прошлом диффузно, расплывчато связано с реактивным образованием, регрессией и замещением. После тренинга, переживание становится острее, четче локализовано, утрачивает связь с реактивным образованием и регрессией, а также ослабляется с замещением. Таким образом, можно отметить, что благодаря тренингу, где создаются условия для анализа и осмысления жизненной ситуации, защитных механизмов, человек, будучи в экзистенциальном кризисе, формирует позицию в отношении своей жизни и самого себя, диффузное кризисное переживание через обнаружение и самоисследование обретает контуры, благодаря чему возможна работа по совладанию с экзистенциальным кризисом.

Итак, на основании вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

1. Защитные механизмы и coping-стратегии актуализируются одновременно и комплементарно, и применяются человеком в сложной жизненной ситуации.

2. Содержанием фактора «защитное поведение» становятся не только наличие защитных механизмов и coping-стратегий, но и включение ценностей на уровне нормативных идеалов (отрицательные показатели). Известно, что нормативные идеалы связаны с социальным контуром жизни человека –

формируются благодаря влиянию внешней среды, следовательно, и зависимы от внешней среды, группового давления и соотносятся с конкретными поступками человека, т.е. ориентируют человека на экстравертивную позицию. Такая ориентация затруднена во время переживания экзистенциального кризиса, поскольку происходит разворот на себя, свою жизненную ситуацию, возникает т.н. психо-духовный контур или интровертированная позиция, способствующая большему погружению в личный материал, а значит, будут актуализироваться личные смыслы, ценности на уровне индивидуальных приоритетов, человек может стремиться осуществлять или будет осуществлять ревизию ценностей с целью осмысления своей жизненной ситуации, проделывать особую внутреннюю работу по переосмыслению жизненных событий или травм, изменению самооценки и мотивации.

3. Актуальной coping-стратегией во время переживания экзистенциального кризиса становится самоконтроль, что дает возможность сглаживать работу защитных механизмов.

4. Защитные механизмы и coping-стратегии, их трансформация, напрямую связаны с переживанием и преодолением экзистенциального кризиса личности, путем осознания собственной психологической реальности, столкновения с экзистенциалами, попыткой осознания своих возможностей и ограничений в различных сферах жизни, и возможности их преодоления.

Литература:

1. Анцыферова Л.И. Психология повседневной жизни: жизненный мир личности и «техники» ее бытия / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. - 1993. – т.14. - № 2.- С.3-19.
2. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения / С.Л. Братченко. – М.: Смысл, 2001. – 197с.
3. Водопьянова Н.Е. Оценка оптимизма и активности личности / Н.Е. Водопьянов, М.В. Штейн // Практикум по психологии здоровья/ Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб, 2009 – 336с.
4. Грановская Р.М. Защита личности: психологические механизмы / Р.М. Грановская, И.М. Никольская. – СПб.: Знание, 1999. - 352с.
5. Кокорина Ю.Е. Порівняльна характеристика суб'єктів, які переживають екзистенційну кризу /Ю.Е. Кокорина// Актуальні проблеми

психології: Психологія навчання. Генетична психологія. Медична психологія. – 2011. - вип. 19. - С.220 – 232.

6. Kokorina Y.T. The application of existential-analytic views in the practice of group psychological support / Фундаментальные и прикладные исследования в практиках ведущих научных школ. Серия: Психология. Педагогика. Политология. Философия – 2014. - №1.

7. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции [Под ред. Л. Леви, В.Н. Мясищева]. - Л., 1970. – 218с.

8. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу / В.М. Лейбин. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.

9. Нартова-Бочавер С.К. Введение в психологию развития / С.К. Нартова-Бочавер, А.В. Потапова. – М.: Флинта: МПСИ, 2005. – 216с.

10. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм //Сумерки богов / Ж.-П. Сартр [Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева] – М.: Политиздат, 1990. - С.319-344.

11. Франкл В. Психотерапия на практике / В. Франкл. - СПб.: «Ювента», 1999. – 256с.

12. Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд. - ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. – 864с.

13. Фрейд А. Психология “Я” и защитные механизмы / А. Фрейд. - М.: Педагогика - Пресс, 1993 - 140с.

14. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1991. – 456с.

15. Хайдеггер М. Бытие и время: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447с.

16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон [Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых]. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2006. – 352с.

17. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М.: Класс, 1999. – 579с.

References:

1. Antsyiferova L.I. Psihologiya povsednevnoy zhizni: zhiznennyiy mir lichnosti i «tehnik» ee byitiya / L.I. Antsyiferova // Psihologicheskiy zhurnal. - 1993. – t.14. - # 2.- S.3-19.

2. Bratchenko S.L. Ekzistentsialnaya psihologiya glubinnogo obscheniya / S.L. Bratchenko. – М.: Smyisl, 2001. – 197s.

3. Vodopyanova N.E. Otsenka optimizma i aktivnosti lichnosti / N.E. Vodopyanov, M.V. Shteyn // Praktikum po psihologii zdorovya/ Pod red. G. S. Nikiforova. – SPb, 2009 – 336s.
4. Granovskaya R.M. Zashchita lichnosti: psihologicheskie mehanizmyi / R.M. Granovskaya, I.M. Nikolskaya. – SPb.: Znanie, 1999. - 352s.
5. Kokorina Yu.E. Porlyvnyalna harakteristika sub'Ektiv, yakl perezhivayut ekzistentslynu krizu /Yu.E. Kokorina// Aktualni problemi psihologii: Psihologiya navchannya. Genetichna psihologiya. Medichna psihologiya. – 2011. - vip. 19. - S.220 – 232.
6. Kokorina Y.T. The application of existential-analytic views in the practice of group psychological support / Fundamentalnyie i prikladnyie issledovaniya v praktikah veduschih nauchnyih shkool. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Politologiya. Filosofiya – 2014. - #1.
7. Lazarus R. Teoriya stressa i psihofiziologicheskie issledovaniya / R. Lazarus // Emotsionalnyiy stress: fiziologicheskie i psihologicheskie reaktsii [Pod red. L. Levi, V.N. Myasisheva]. - L., 1970. – 218s.
8. Leybin V.M. Slovar-spravochnik po psihoanalizu / V.M. Leybin. – SPb.: Piter, 2001. – 688 s.
9. Nartova-Bochaver S.K. Vvedenie v psihologiyu razvitiya / S.K. Nartova-Bochaver, A.V. Potapova. – M.: Flinta: MPSI, 2005. – 216s.
10. Sartr Zh.-P. Ekzistentsializm – eto gumanizm //Sumerki bogov / Zh.-P. Sartr [Sost. i obsch. red. A.A. Yakovleva] – M.: Politizdat, 1990. - S.319-344.
11. Frankl V. Psihoterapiya na praktike / V. Frankl. - SPb.: «Yuventa», 1999. – 256s.
12. Freyd Z. Ya i Ono / Z. Freyd. - EKSMO-PRESS, 2001. – 864s.
13. Freyd A. Psihologiya “Ya” i zashchitnyie mehanizmyi / A. Freyd. - M.: Pedagogika - Press, 1993 - 140s.
14. Freyd Z. Vvedenie v psihoanaliz: Lektsii / Z. Freyd. – M.: Nauka, 1991. – 456s.
15. Haydegger M. Bytie i vremya: Stati i vyistupleniya / M. Haydegger. – M.: Respublika, 1993. – 447s.
16. Erikson E. Identichnost: yunost i krizis / E. Erikson [Obsch. red. i predisl. A.V. Tolstyih]. – M.: Izdatelskaya gruppa «Progress», 2006. – 352s.
17. Yalom I. Ekzistentsialnaya psihoterapiya / I. Yalom. – M.: Klass, 1999. – 579s.

Кокоріна Ю.Є. Трансформація системи захисних механізмів психіки в системі «екзистенційна криза - суб'єкт»

Стаття присвячена дослідженню захисних механізмів людини, яка знаходиться в екзистенційній кризі. Запропоновано розглядати захисні механізми і coping поведінку в контексті об'єднання двох підходів, а саме, психоаналітичного і екзистенціального, що робить можливим розширення погляду на людину та її життя. В ході дослідження визначилися кризові групи, а також були виділені основні захисні механізми і coping поведінка. Завдяки процедурі факторного аналізу були виявлені латентні конструкти, що визначають зміст фактора «захисна поведінка». В ході проведення екзистенційно-аналітичного тренінгу були досліджені захисні механізми, їх взаємозв'язок і трансформація.

Ключові слова: захисні механізми, coping поведінка, кризові групи, екзистенційна криза.

Kokorina Y.E. Transformation of the system of protective mechanisms of the psyche in system "existential crisis - the subject"

The article is devoted to researching of defense mechanisms of person who is in an existential crisis. To consider defense mechanisms and coping behavior in the context of combining two approaches, namely, the psychoanalytic and existential, which makes it possible to expand the view of person and his life was proposed. During the study of crisis groups which were determined, the main defense mechanisms and coping behavior were identified. Due to the procedure of factor analysis the latent constructs which determined the content of the factor "defense behavior" were revealed; it's have become not only defense mechanisms and coping behavior, but the values of normative ideals (negative values).

Using ANOVA, dataset obtained in the analysis of defense mechanisms and coping behaviors that are actualized during the existential crisis was analyzed. Has been determined that the main coping behavior is self-control. Besides defense mechanisms that are specific to each of the represented crisis groups were identified.

During research the effect of passing the existential-analytical training on respondents who are in different crisis groups, as well as studying the defense mechanisms the crisis group was determined. In this group with the help of regression analysis the systemic relationship between the indicator of the "crisis in the past" and psychological defenses were revealed. Actual defense mechanisms are: reaction formation, regression and displacement, which are directly related to the experience and the overcoming of existential crisis.

Keywords: defense mechanisms, coping behavior, the crisis group, an existential crisis.